

ВЫРАЖЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ МОДЕЛЯМИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ЭМФАЗЫ

Модели синтаксической эмфазы рассматриваются с целью выявления их синтаксических и информативных особенностей, а также оценки их функционирования как синтаксического ресурса интенсификации высказывания. Полученные результаты подтверждают, что модели синтаксической эмфазы являются важным ресурсом субъективизации, которая постоянно изменяется для привлечения внимания слушателя.

Ключевые слова: коммуникативная организация высказывания, модели синтаксической эмфазы, субъективизация, экспрессивность.

К. Vyalyak

EXPRESSION OF THE COMMUNICATIVE ORGANIZATION OF THE UNTTERANCE BY SYNTACTIC EMPHATIC CONSTRUCTIONS

Models of syntactic emphatic constructions are examined to reveal their syntactic and informative properties, on the one hand, on the other hand, to evaluate their performance as syntactic resources of emphasis. The results obtained prove that emphatic constructions are significant resources of subjectivization that constantly changes to draw the attention of the listener.

Keywords: communicative organization of the sentence, models of syntactic emphasis, subjectivization, expressiveness.

Коммуникативная организация высказывания (далее – КОВ) является результатом мотивировки высказывания и стратегии его реализации в непосредственном акте коммуникации. Таким образом, языковые понятия изучаются с позиции динамического подхода, т. е. с позиции «теории актуализации» [2, с. 87]. Актуализированным понятие становится только при условии его локализации в речи. При актуализации высказывания, подразумевающей выбор одной из многочисленных альтернатив и его реализацию в речи, исходя из коммуникативной интенции говорящего, используются три языковые категории, имеющие отношение прежде всего к коммуникативной интенции говорящего субъекта – модальность, референция и дейксис [3]. Настоящие категории передают тот или иной аспект отношения содержания высказывания к действительности с позиции говорящего, т. е. являются актуализационными.

Основываясь на исследовании Е. Г. Борисовой [4], мы относим к КОВ фрагменты смысла, касающиеся тема-рематического членения, отражающие новизну/неновизну сообщения, маркирующие выделение того или иного компонента высказывания. Ср.: *Он пришел* и *Он и пришел к другу* [4, с. 115], в котором добавление усилительной частицы *и* (во втором высказывании), являющейся эксплицитным актуализатором, интенсифицирующим коммуникативно важную информацию, меняет его тема-рематическое членение. Именно частицы в русском языке наряду с порядком слов и интонацией являются «дополнительными выразителями актуального членения», выделяющие и подчеркивающие тему или рему [12, с. 11].

Особенность испанского языка заключается в том, что в нем русским выделительным частицам, т. е. моделям простых предложений с наречиями – лексическими интенсификаторами: *именно, действительно, только, лишь* – в большинстве случаев соответствуют структуры синтаксической эмфазы, которым свойственна семантика противопоставления, ограничения: ср.: *Es Pablo (no Pedro) el que ha comprado el perro* «(Именно) Павло (не Педро) купил собаку».

Таким образом, пример, приведенный Е. Г. Борисовой, может быть представлен на испанском материале моделью: Ср.: *Precisamente él ha venido a su amigo*, в которой усилительная частица располагается непосредственно перед акцентированным компонентом и выступает в качестве рематизатора, так как выделению подвергается компонент не в рематической позиции. Как представляется, в этом случае семантическое содержание названной частицы («именно, как раз») способствует реализации коммуникативной цели речевого акта категоричного утверждения. Не отрицая возможности участия частицы *precisamente* в выделении, мы хотели бы подчеркнуть, что более естественным для испанского языка является использование структур синтаксической эмфазы: ср. *Es él quien ha venido a su amigo*. Именно модели синтаксической эмфазы (далее – МСЭ), являясь «существенным конституэнтном общей языковой тенденции к расширению исходной структуры высказывания, действующей в процессе языкового развития и функционирования параллельно с тенденцией к языковой компрессии» [6, с. 52], занимают особое место в процессе интенсификации

высказывания, принципиально отличаясь от структур инверсионной актуализации.

Синтаксическая эмфаза, исчерпывающая парадигма которой приведена в литературе [6; 8; 9], материализуя принцип структурного расширения, «изменяет структуру предложения и осуществляется путем введения особых конструкций, выбор которых зависит от того, какой конкретный член предложения» или само предложение нужно выделить [9, с. 351]. При трансформации структуры предложения (простое становится сложным) выделяется информационно новый или коммуникативно наиболее важный компонент высказывания. Таким образом, структуры синтаксической эмфазы выступают в роли прагматического рематизатора и рассматриваются как «результат взаимодействия структуры и прагматики» [14, р. 25].

Поскольку любое повышение действенности, эффективности выражения, выделение каким-либо способом того или иного содержания из ряда других передаваемых содержаний [5, с. 69] способствует появлению экспрессивности, МСЭ также могут быть квалифицированы как экспрессивный ресурс. Собственно экспрессивный эффект, достигаемый при сегментации простой синтаксической структуры и превращении ее в сложную [11, с. 58], позволил некоторым исследователям отнести синтаксическую эмфазу к наиболее сильным экспрессивным средствам [10, с. 12–13]. Именно поэтому изучение явления эмфазы связывают с вопросами интенсификации высказывания.

МСЭ, составляя существенный ресурс синтаксиса западноевропейских языков, «играют значительную роль в осуществлении процесса коммуникации и служат, таким образом, одним из ярких примеров взаимодействия структурно-семантического и прагматического аспектов последней» [6, с. 55]. Принципиально важным при этом является утверждение не о связующей (как обычно утверждалось, например, в работах

Н. Д. Арутюновой [1] ранее), а о выделительной функции МСЭ. Учитывая, что по количеству и разнообразию моделей МСЭ испанский язык является лидером не только среди романских, но и среди других европейских (германских и кельтских) языков [6, с. 55], остановимся, прежде всего, на моделях, выражающих высокую степень аффективности.

1. Модели, сочетающие лексические и синтаксические средства языка, направленные «на достижение общего эффекта, единой экспрессивной функции» [1, с.7]. К данному типу мы относим модели, в которых имеет место сочетание МСЭ и усилительных наречий, частиц, вводно-модальных слов (ср.: *Quizá es que me estoy haciendo viejo* [15, р. 376], а также структуры синтаксической эмфазы определений и именной части сказуемых (Ср.: *El cachondo de Marco ha ido a conocer a los padres de su novia disfrazado de Osama Bin Laden* [13, р. 385]). Настоящие структуры эксплицируют оценку, которая в зависимости от лексического компонента может быть либо положительной, либо отрицательной.

2. Модели с инвертированным порядком слов. К данному типу мы относим модели синтаксической эмфазы с инвертированным порядком слов. Здесь мы выделяем следующие подтипы: 1. Выделение ремы в структурах эмфазы именного сказуемого (ср.: *Un inconsciente es lo que eres tú* [15, р. 212]); 2. Выделение ремы в структурах эмфазы дополнения (ср.: *Un cochazo estupendo es lo que se ha comprado mi hermano* [13, р. 50]); 3. Выделение части темы (ср.: *Ismael lo que va a hacer es hablar con la gente* [13, р. 237]); 4. Дислокация дополнения влево в структурах эмфазы простого предложения (ср.: *Es que yo eso quiero, que lo ayden, porque igual no, no me vería tampoco sin él* [15, р. 262]); 5. Рематизация ремы (Ср.: *lo que pasa que la botella de Jotabé me la [regalaron]* [13, р. 109]); 6. Топикализация субъекта (ср.: *yo es que entonces era un iluso* [15, р. 65]).

3. Модели с наслоением синтаксических структур. Одним из ресурсов повышения экспрессии высказывания должно быть признано соединение двух или более МСЭ в одном высказывании. Настоящие модели отражают тенденцию к расширению эмфатического образования, которая часто встречается в процессе непосредственной коммуникации. Так, нам удалось выделить следующие модели: 1. Модель **B SER A + sí (que)**, т. е. псевдовыделительные структуры с тематическим относительным придаточным с *quien*, вынесение которого на первую позицию сближает данную структуру с восклицательными или вопросительными высказываниями. Сочетание данной выделительной структуры со структурой эмфазы простого предложения с *sí (que)*, бесспорно, усиливает экспрессивный эффект (ср.: *Quien sí representaba al héroe para el gran público era entonces John Wayne* ([13, p. 141]); 2. Модель *es que + pero (que)* или *es que + es que* (ср.: *...es que era un señor pero muy serio oye ...*[13, p. 237]); 3. Модель *(la verdad) es que + sí (que)* (ср.: *... pues yo/ es que/ no sé/ yo es que / yo sí que estoy segura* [13, p. 75]); 4. Модель *Lo que + sí (que)* (ср.: *Lo que sí iba en serio era mi promesa de enseñarte una cara de la ciudad que no has visto todavía* [15, p. 173]); 5. Модель *Lo que es (эмфаза именной части сказуемого) + es que* (ср.: *...lo que soy es que no soy tonta* [13, p. 255]); 6. Модель условно-выделительная с *si + es que* (ср.: *El partido que ha ganado, y además que ha ganado ¡muy claramente! ... Y perdiendo muy pocos votos, si es que ha perdido alguno en relación a las elecciones autonómicas de hace cuatro años, es el Partido Socialista Obrero Español* [13, p. 174]).

4. Эмфатико-эллиптические модели. Исследуя настоящие модели, мы посчитали возможным выделить: 1. Условно-выделительные структуры с *si* (ср.: *Si le sigues engañando es que no tienes vergüenza* [13, p. 41]), где обе части высказывания нахо-

дятся на одном синтаксическом уровне и каждая может быть подвергнута условному выделению. Скорее всего, здесь имеет место опущение подчинительного союза *porque*, т. е. мы имеем дело с эллиптическо-эмфатической моделью; 2. Эмфатико-эллиптические модели с измененным порядком словорасположения (ср.: *Con María, es que Luis fue al cine* [13, p. 185]), где, собственно, имеют место инверсия и сокращение в первоначально расширенной структуре: *Con María es con quien Luis fue al cine* ← *Luis fue al cine con María*; 3. Также инверсионные трансформации моделей с *lo que* (ср.: *demasiao / porque nos estamos ya// enredando lo que pasa* [13, p. 189]), где наблюдается изменение естественного порядка слов, а также опущение *es que* ← *lo que pasa (es que) nos estamos enredando ya*; 4. Эмфатико-эллиптические модели вопросительных высказываний с конечным *¿...o qué?* (ср.: *¿Eres tonta o qué?* ← *¿...o qué es lo que eres?*). Настоящие структуры с *¿...qué?*, являющимся устойчивым образованием и представляющим собой эллипсис эмфатической структуры [7, с. 318], в процессе непосредственной коммуникации усложняются за счет расширения начальной части высказывания. Собственно, речь идет об эмфазе простого предложения (ср.: *¿Es que no ves te lo lleva la grúa o qué?* [13, p. 92]).

Таким образом, рассмотренные образования являются примером интенсификации высказывания, реализуемой на синтаксическом уровне. Настоящие модели, отражающие особенность испанской разговорной речи, материализуют принцип попеременного действия механизмов сокращения и расширения высказывания (расширение – сокращение – расширение), что подтверждает существующую в специальных исследованиях точку зрения о тенденции к «постэллиптическому наполнению первично-эмфатических моделей» [7, с. 317].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Синтаксическая эмфаза в испанском языке в сравнении с другими романскими языками // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков. М.: Наука, 1966. С. 3–23.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
3. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
4. Борисова Е. Г. Отражение коммуникативной организации высказывания в лексическом значении // Вопросы языкознания. 1990. № 2. С. 113–121.
5. Девкин В. Д. Псевдоэкспрессия // Общие и частные проблемы функциональных стилей: Сб.ст. / Отв. ред. М. Я. Цвиллинг. М.: Наука, 1986. С. 69.
6. Зеликов М. В. Вопросы статуса и функционирования составляющих парадигмы моделей синтаксической эмфазы в западноевропейских языках // Язык и текст: Сб. науч. ст. Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистич. ун-т, 2006. С. 50–58.
7. Зеликов М. В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберороманских языков. СПб., 2005. 448 с.
8. Зеликов М. В. Синтаксическая эмфаза в испанском языке: Учебное пособие. Л.: ЛГПИ, 1987. 83 с.
9. Зеликов М. В. Типологические и субстратные параллели к синтаксической эмфазе в испанском языке // Известия Академии наук. 1989. Т. 48, № 4. С. 351–364.
10. Иванов Н. В. Способы усиления экспрессии в сверхфразовом единстве и в высказывании (на материале сопоставления португальских и русских текстов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 22 с.
11. Кобрин Н. А. Несоотнесенность структурная и содержательная как средство повышения экспрессивности // Коммуникативно и структурно обусловленные модификации единиц языка: Межвуз. сб. науч. тр. Л.: ЛГПИ, 1986. С. 54–62.
12. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976. 239 с.
13. Briz A. y Grupo Val. Es. Co. Corpus de conversaciones coloquiales. Anejo 1 de Oralia. Madrid. Arco Libros, S. L. 2002. 382 p.
14. Lambrecht K. Information structure and sentence form: Topic, focus, and the mental representation of discourse referents. In Cambridge Studies in Linguistics 71. Cambridge: Cambridge University Press. 404 p.
15. Zafón C. R. La sombra del viento. Ed. Planeta, S. A., 2002. 478 p.

REFERENCES

1. Arutjunova N. D. Sintaksicheskaja emfaza v ispanskom jazyke v sravnenii s drugimi romanskimi jazykami // Metody sravnitel'no-sopostavitel'nogo izuchenija sovremennyh romanskih jazykov. M.: Nauka, 1966. S. 3–23.
2. Balli Sh. Obshchaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka. M.: Izd. inostr. lit., 1955. 416 s.
3. Bondarko A. V. Funkcional'naja grammatika. L.: Nauka. Leningr. otd-e, 1984. 136 s.
4. Borisova E. G. Otrazhenie kommunikativnoj organizacii vyskazyvanija v leksicheskom znachenii // Voprosy jazykoznanija. 1990. № 2. S. 113–121.
5. Devkin V. D. Psevdoekspressija // Obshchie i chastnye problemy funkcional'nyh stilej: Sb. st. // AN SSSR. Kaf. inostr. jaz. / Otiv. red. M. J.Cvilling. M.: Nauka, 1986. S. 69.
6. Zelikov M. V. Voprosy statusa i funkcionirovanija sostavljajushchih paradigmy modelej sintaksicheskoi jemfazy v zapadnoevropejskih azykah//Jazyk i tekst: Sb.nauch.st. Pjatigorsk: Pjatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2006. S.50–58.
7. Zelikov M. V. Kompessija kak faktor struktury i funkcionirovanija iberoromanskih jazykov. SPb.: Filologicheskij f-t SPbGU, 2005. 448 s.
8. Zelikov M. V. Sintaksicheskaja emfaza v ispanskom jazyke: uchebnoe posobie / Leningr. gos. ped. in-t im. A.I.Gercena. L.: LGPI, 1987. 83 s.
9. Zelikov M. V. Tipologicheskie i substratnye paralleli k sintaksicheskoi emfaze v ispanskom jazyke // Izv. Akademii Nauk. Serija literatury i jazyka. 1989. T. 48. № 4. S. 351–364.

ФИЛОЛОГИЯ

---

10. *Ivanov N. V.* Sposoby usilenija ekspressii v sverhfrazovom edinstve i v vyskazyvanii (na materiale so-postavlenija port. i russk. tekstov): Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. filol. nauk. M., 1991. 22 s.

11. *Kobrina N. A.* Nesootnosimost' strukturnaja i sodержatel'naja kak sredstvo povyshenija ekspressivnosti // Kommunikativno i strukturno obuslovlennye modifikacii edinic jazyka: Mezhvuz. sb. nauch. tr. L.: LGPI, 1986. S. 54–62.

12. *Kovtunova I. I.* Sovremennyj russkij jazyk. Porjadok slov i aktual'noe chlenenie predlozhenija. M.: Prosveshchenie, 1976. 239 s.

13. *Briz A.* y Grupo Val. Es. Co. Corpus de conversaciones coloquiales. Anejo 1 de Oralia. Madrid. Arco Libros, S.L. 2002. 382 p.

14. *Lambrecht K.* Information structure and sentence form: Topic, focus, and the mental representation of discourse referents. In Cambridge Studies in Linguistics . Cambridge: Cambridge University Press. 404 p.

15. *Zafón C. R.* La sombra del viento. Ed. Planeta, S.A., 2002. 478 p.